

тъ соль, не можахъ воды толъ вкусыти, понеже ѿ великии сланости горка бысть аки же льчъ, разшедши мсѧже всѣмъ по пустыни искати воды сладкю, рече Константина къ Мелодию брату своему: не могъ болѣе терпѣти жажды, почерпн оубш сю воду, вѣрую бо, иако иже Ісрѣильтаншамъ и ногдѣ горькую воду преложи въ сладкю, той и наимъ жаждущимъ имать оусладити воды сеѧ горестъ: и егда почерпше, вкусиша, и брешиша онѹю сладкъ аки медъ, страденъ же аки въ земѣ, и пивше вси, прохладиша, и прославиша Бога. Въ Херсонѣ же вывше, егда вечераша со епископомъ, рече Константина по вечери къ епископу: сотвори ми владыко молитву, и благослови мя, ико же отецъ благословляетъ свое чадо послѣднимъ благословенiemъ: и мнѣша то слышащи, иако оутрш рану хощетъ Константина изъ Херсона идти въ путь свѣй. онъ же особы сказа иѣкии, иако епископъ иставляетъ насы: оутрш во ѿдѣятъ къ Богу, и бысть таکо, во оутрии до дѣнь епископъ преставися. Пришедшимъ же иако въ Царьградъ, прѣѣты выша ѿ царю и ѿ патриарху и ѿ всегда собора со многою честию и радостию, иако апостоли Христовы въ изыцехъ проповѣдавши, и хотахъ возвести ихъ на степени святительской, они же вѣсма и рекоша таковаго сана. Мелодія оубш оубедиша быти и гуменомъ въ монастырѣ, нарицаемомъ Полюхрони, а Константина при церкви святыхъ апостолъ пребываше.

Посемъ прѣчи иако Славенскаго кнѧзи Ростиславъ и Сватополкъ Моравскїи и иини, вѣръ Христіанскую оуже ѿ части прѣемши, но толъ тайнствъ еще не разумѣющи, слышавше како пресвѣтия страна Козарска, наученная двоими ѿ Греками пришедшими оучителами, поглаша въ Константинополь къ царю Михаилу, глаго-